

Д. А. Отбоева

Патриотическое движение в Ярославском крае в связи с началом Первой мировой войны

В статье рассматривается вопрос понимания и воспитания патриотизма в годы Первой мировой войны. Сопричастность к происходящим событиям проявили разные категории населения Ярославского края: студенчество, гражданские лица, политическая, культурная элита, духовенство. Основываясь на материалах Ярославского края, автор делает вывод о том, какие мероприятия по оказанию помощи проводились в пользу раненых, больных воинов, пострадавших на войне, а также их семей.

Ключевые слова: патриотизм, Ярославский край, Первая мировая война, благотворительные акции, комитеты и союзы помощи, патриотические манифестации, военно-информационные бюллетени, патриотическое воспитание.

D. A. Otboeva

Patriotic Movement in the Yaroslavl Region in Connection with the First World War Beginning

In the article the question of understanding and training patriotism in the days of the World War I is considered. Comprehension of co-belonging to occurring events was shown by different categories of the population of the Yaroslavl region: students, citizens, political and cultural elite, clergy. Being based, on materials of the Yaroslavl region, the author makes a conclusion about the actions done to assist the wounded, sick soldiers hurt in the war, and also their families.

Keywords: patriotism, the Yaroslavl region, World War I, charitable actions, committees and help unions, patriotic demonstrations, military-newsletters, patriotic education.

Первая мировая война была не только проверкой на устойчивость и крепость ведущих стран в процессе их исторического развития, боевого потенциала или умения вести дипломатические переговоры, гонкой за лидерство на мировой арене. В немалой степени она была испытанием на прочность патриотических чувств населения стран-участниц.

Правительства враждующих в войне стран возлагали большие надежды на подъем национальных чувств и сплочение всех слоев общества. Призывы к национальному единению звучали в высочайшем манифесте Николая II, обнародованном на следующий день после объявления войны: «В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение царя с его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага» [1]. Вильгельм II, выступая 4 августа в рейхстаге, заявил: «Я не знаю больше никаких партий, я знаю только немцев» [2]. Этими словами кайзера были провозглашены согласие и установление «гражданского мира». И действительно, в первые дни войны население стран-участниц было охвачено невиданным патриотическим порывом, война предстала в глазах по-

давляющего большинства народов воюющих государств как национальная и оборонительная, как борьба за само существование государства и нации.

Война определила разное понимание «патриотизма» и его претензию занимать одно из высших положение в иерархии ценностей. С одной стороны, патриотизм становится составной частью общественного сознания, в основе которого лежит любовь к родной земле, языку, традициям, с другой – это же чувство выступает как политический инструмент, как учение о должном, элемент пропаганды. Для одних преданность родине понимается как истребление народа-врага, подкрепленное чувством полной уверенности в том, что это делается ради укоренения своей нации, ее процветания, а для других включаются механизмы самозащиты, рождается непреодолимое желание помочь другим, и война уже выполняет созидательную функцию. Она взращивает такие нравственные качества, как чувство долга, ответственность, добросердечность, миролюбие.

Мировая война глубоко всколыхнула душу русского человека. Чувство любви к Родине и народная гордость возмущались всем, что так или иначе напоминало нашим соотечественникам

заклятого врага. Людей призывали к «бойкоту германских и австрийских товаров», заполнивших рынки [3]. Кроме того, очень остро был поставлен вопрос о преподавании немецкого языка в образовательных учреждениях [4]. Считалось, что «немецкий язык в будущем перейдет в категорию мертвых языков и изучение его классических произведений, наравне с латинскими и греческими, станет уделом кабинетных ученых, а народным массам он будет не нужен» [5]. Уверенность в этом подкреплялась еще и ожидаемым развитием оживленных торговых сношений России с могущественными и высококультурными союзниками – Францией, Бельгией и Англией. За основной язык был принят французский, как «легче усвояемый детьми и которого ожидала самая широкая популярность и распространение на континенте Европы» [6] во всех сферах духовной и экономической жизни.

Ярославский край, хотя и находился далеко от линии фронта, не воспринимал войну как отвлеченную категорию, а активно принимал участие в общем деле. По мере растущего напряжения тыл работал не только жертвенно, но и слаженно. Все слои населения пытались помочь воинам, пострадавшим на бранном поле. Еще с большей силой чувство великой любви к Родине воспылали среди простых горожан, духовных лиц, культурной элиты. В городах были проведены дни «белой ромашки». Программа Дня белой ромашки состояла из двух частей: просветительской работы и денежного сбора. Акция проходила прямо на улицах, каждому жертвователю вручалась белая ромашка. В Рыбинске за два года действия акции было выдано 66 тыс. значков людям, которые пожертвовали денежные средства для помощи в военное время [7]. В Ярославле был учрежден сбор «День Войны» для помощи раненым и больным воинам, имевший широкие масштабы [8].

Война была тесно переплетена с культурной жизнью губернии. Понимая популярность кинематографических театров, которые имелись в каждом городе, хотя военное время привело их в упадок, Ярославский губернатор направил циркуляр полицеймейстерам и уездным исправникам, в котором говорилось, что владельцам кинематографов необходимо выделить суммы в пользу Комитета помощи раненым и больным воинам [9]. К Л. В. Собинову поступила просьба оказать содействие сбору средств для лиц, пострадавших от военных действий. Во время концерта в Ярославле он обошел присутствующих с кружкой в пользу пострадавших во время военных действий, затем активно включился в кампа-

нию по сбору средств для раненых, предприняв большую гастрольную поездку по городам, расположенным на Волге.

Начавшаяся война была очень кровопролитной. Госпитали на театре войны быстро заполнялись ранеными, мест не хватало. Возникла необходимость всеми средствами – деньгами, материалами, припасами, приготовлением помещений и личным трудом организовать в Ярославле уход за ранеными. Ярославское духовенство приняло активное участие в этом деле. Священники в каждом приходе регулярно проводили денежные, вещевые и продуктовые сборы в пользу Белого и Красного креста, Александровского комитета раненых, Императорского Православного Палестинского общества, Всероссийского комитета помощи русским военнопленным.

К осени 1914 г. епархия устроила помещения для раненых воинов на 60 коек. Семьям солдат было выделено 5 тысяч рублей. Югская Дорофеева пустынь [10] пожертвовала 2 тысячи рублей и открыла в одном из своих зданий лазарет на 15 мест. В Спасо-Яковлевском монастыре был открыт госпиталь на 150 мест с полным содержанием. Настоятель храма в селе Семеновское Даниловского уезда обратился к духовенству с предложением обменять имеющиеся золотые украшения на кредитные билеты и полученные деньги направить на улучшение положения российских военнопленных [11]. 7 октября 1914 г. архиепископ Агафангел [12] (Преображенский) возглавил освящение и открытие епархиального лазарета, оборудованного на 75 коек в доме наследников П. А. Градусова [13] на Большой Московской улице, устроенного на средства духовенства, церковей, монастырей и церковных старост, он же возглавил комитет по устройству и управлению лазаретом. На содержание больных Владыка жертвовал личные средства, большое участие он принял также в судьбе беженцев.

Инициатива открытия лазаретов для раненых и больных воинов принадлежала не только духовным, но и гражданским лицам. В Ярославской думе было принято решение о приспосабливании бывшего ресторана «Бутлер» [14] под городской лазарет для 60 раненных. Кроме того, городская управа обратилась к доктору И. Н. Кацаурову [15], заведующему глазной лечебницей, с просьбой о предоставлении под лазарет помещения в этой лечебнице на 40 коек. После начала Первой мировой войны Кацауров говорил своим сотрудникам: «Теперь вся Россия – Союз Русского Народа, нам, союзникам, не следует выделяться, нужно принять участие в общей работе для нужд войны. Каждый – где и что может» [16].

Ярославские союзники приняли активное участие в деятельности комитетов, союзов помощи раненым, солдатским семьям, беженцам, в общегосударственных мероприятиях и т. д. Городской голова на собрании депутатов 12 августа 1914 г. сказал о необходимости присоединения города Ярославля к Всероссийскому союзу городов [17]. Это предложение было единогласно принято.

По всем городам и местечкам империи в честь дня рождения великой княжны Татьяны Николаевны (29 мая) производился трехдневный кружечный сбор пожертвований деньгами и одеждой для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий. В течение трех дней, 29, 30 и 31 мая 1915 г., только в Ярославской губернии было продано около 300 тыс. значков, а также булавок и открытых писем с портретами Татьяны Николаевны за пожертвования [18]. О высоком подъеме народного духа свидетельствует приводимая ниже статистика [19].

Населенный пункт	Кол-во значков (тыс.)	Кол-во булавок	Кол-во писем
Ярославль	60	15 тыс.	7,5 тыс.
Норское	3,2	800	400
Данилов	12	3 тыс.	1,5 тыс.
Любим	4	1 тыс.	500
Мышкин	4	1 тыс.	500
Молога	69,6	2,4 тыс.	1,2 тыс.
Романо-Борисоглебск	8	2 тыс.	1 тыс.
Рыбинск	44	11 тыс.	5,5 тыс.
Петровск	4	1 тыс.	500
Ростов	36	9 тыс.	4,5 тыс.
Пошехонье	5,6	1,4 тыс.	700
Углич	9,6	2,9 тыс.	1,2 тыс.

Похожую акцию проводило Императорское женское патриотическое общество во главе с императрицей Александрой Федоровной, выпускавшее особые патриотические почтовые марки, которые поступали в продажу с октября 1914 г. в почтовые учреждения многих городов. Марки выпускались 1-, 3-, 7- и 10-тикопеечного достоинства и продавались с надбавкой в 1 коп. [20]. Принимая во внимание благую цель, преследуемую выпуском означенных марок, и стараясь дать широкую огласку и распространение этому начинанию, городского голову просили принять все зависящие от него меры к беспрепятственному разрешению вывешивать во всех вагонах городского железнодорожного транспорта, а также в общественных местах художественно исполненные плакаты с извещением о выпуске марок и продаже таковых в местных почтовых учреждениях.

Благородную цель преследовал Дамский комитет при Ярославском губернском комитете Всероссийского земского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам. В Ярославле был открыт приют для сирот и беспризорных детей. Председательницей комитета являлась Мария Фердинандовна Хрусова. В приют принимались дети обоего пола от грудного вскармливания до 13 лет, отцы и матери которых были призваны на войну или умерли. Приют был рассчитан на 30 человек. Приют содержался на частные пожертвования и пособия от губернского земства. Предполагалось, что по окончании войны он будет закрыт, а детей возвратят родителям. Тех детей, отцы которых были убиты, устраивали в Ярославле и в других городах [21].

Патриотические настроения воодушевили и студенческую среду. 23 октября 1914 г. состоялась манифестация ярославских семинаристов. Учащиеся с портретом Государя Императора, с национальными флагами, с собственным музыкальным оркестром и с надписями на щитах: «Да здравствует Русская армия», «Долой врагов славянства» вышли на улицу. С пением национального гимна и «Спаси, Господи, люди Твоя» манифестанты направились по Рождественской улице к Спасскому монастырю. Они встретились с архиепископом Агафангелом у его покоев, где владыка произнес речь, приветствующую патриотические чувства семинаристов, а затем благословил учащихся со словами: «Дай Бог, чтобы эти чувства не были эффектом. Благословляю вас, прошу не злоупотреблять выражением своих чувств, не допустите себе чего-либо плохого, недоброго. Возможно, что вам не придется выступить против врага с оружием в руках, но для вас есть другое поле деятельности: вы можете оказать помощь по уходу за ранеными...». Из Спасского монастыря манифестанты пошли к церкви Знамени (ныне – ул. Первомайская, 21). Проходя мимо лазарета в казенной палате, манифестанты приветствовали раненых, у церкви Ильи Пророка все пели «Вечную память». Отсюда направились к дому губернатора, где к манифестантам вышел граф Д. Н. Татищев, произнес краткую речь и возгласил здравицы за Государя и армию. После встречи с губернатором манифестанты по Волжской набережной, мимо Некрасовского бульвара прошли по людным улицам города [22].

Манифестации были не единственным способом причислить себя к общему делу помощи. Воспитанницы старших классов (6–8) Ярославского епархиального женского училища на Духовской (ныне – Республиканская) улице, побуж-

даемые мыслью о тщетности внешних драгоценных украшений, а также воодушевленные чувством патриотизма и любви, сострадания к страждущим на поле брани родным воинам, собрали свои кольца, брелки и другие подобные украшения и через посредство воспитательницы разыграли их между знакомыми в городе. На собранные от выигрыша деньги воспитанницы купили несколько пар теплых перчаток и носков для солдат, сахару. Узнав из газет о том, что солдаты нуждаются в соли, приобрели ее, высушили и сами упаковали в кулечки. Вся посылка была передана во Владимирский Дамский Комитет, откуда отправлена в действующую армию [23]. Студенчество, проникаясь патриотическими идеями, идентифицировало себя с воинами, находившимися на фронте. Молодые люди искренне надеялись, что с окончанием войны должна будет «начаться новая жизнь», за которую отдавали свои жизни тысячи солдат.

Укрепляли дух и веру воинов телеграммы, посылаемые из Ярославля в места боевых действий. Так, военнослужащий Петр Петрович Шапов отправил ответную телеграмму со следующими словами: «Вчера получил дорогой мне привет родных ярославцев, глубокий им за него поклон. Меч не погнулся, а с каждым днем становится крепче и крепче. С упованием на Бога и твердой верой в мощь матушки Руси взираем на будущее» [24]. Жители Ярославля и Ярославского края желали знать, что происходит на театре войны. Источником такой информации становились бюллетени, сообщающие о внутренних делах войск и о военных операциях. Безусловно, наиболее достоверные сведения можно было получить из уст самих участников сражений. Находящийся на излечении в Лефортовском военном госпитале [25] подпоручик Л. рассказывал о следующем геройском подвиге нижнего чина пулеметной роты Максима Кошеварова. «Кошеварову оторвало ногу. Понимая, что он, как наводчик пулеметов, очень нужен, Кошеваров потребовал, чтобы ему сделали перевязку тут же на позиции. Отправиться на перевязочный пункт или в лазарет Кошеваров категорически отказался. И без ноги, истекая кровью, остался на своем посту до конца боя, внося меткой стрельбой из пулемета опустошение в немецкие ряды» [26]. Героизм этого солдата был порожден Великой любовью к своей Родине, и примеров такого солдатского мужества, стойкости и самопожертвования было немало.

В Ярославском крае до трагических событий 1914 г. шли раздоры, споры партий, разногласия между городским советом и городской думой,

казалось, что «конца не будет этим распрям, что все спорящие – враги на жизнь и смерть» [27]. Но как только до России дошел слух, что Австро-Венгрия предъявила Сербии неприемлемые требования, все «домашние» споры, раздоры исчезли, началось патриотическое движение. Наш край не старался выделиться на фоне других городов, он идентифицировал себя как небольшая, но очень весомая часть огромной страны, делая акцент на обязательном участии каждого члена общества в деле гуманитарной помощи.

Для русских людей война стала преобразующей силой, которая старалась противостоять религиозной нетерпимости, национальному высокомерию. Идеи гуманизма, взаимопомощи стали руководящими в то непростое время, когда наружу вырывались все ужасы насилия над человеком. Война примирила политические партии, сделала всех русских патриотами – и латышей, и грузин, и поляков, и евреев, и даже прибалтийских немцев. Даже в охваченной революционным брожением Финляндии проснулся отдаленный, забытый русский патриотизм.

Первая мировая война была великим экзаменом для патриотических чувств населения России. Безусловно, военные победы выступают объединяющей, цементирующей общество духовно-нравственной силой, но таким же скрепляющим фактором необходимо считать и жертвенное служение, обращенное на нужды Отечества. Истинным патриотизмом можно считать тот, который не смешивается с чувством враждебности к другим народам. Именно такую любовь к своей Родине проявили русские люди, миролюбивые, но умеющие защищать от страданий внутреннюю жизнь своей страны, демонстрируя своим примером духовную победу и обновление.

Примечания

1. Игорь Архипов. Исторические чтения. Патриотизм в период кризиса 1914–1917 гг. // Звезда. – 2009. – № 9.
2. Ярославские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная. – 1914. – № 50. – С. 1046–1047.
3. Ярославские губернские ведомости – № 56, 22 июля 1914 г.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1664.
8. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1650.
9. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1671.
10. Югская Дорофеева пустынь – одна из самых благоустроенных обителей Ярославской епархии, жемчужина Рыбинского уезда – была разрушена и затоплена. Она располагалась в 17 км от Рыбинска, в 18 км от Мологи и в трех километрах от правого бере-

га Волги, где речка Черная Юга вливалась в Белую Югу, на правом берегу последней. Югская пустынь была основана в 1615 г. схимонахом Псково-Печорского монастыря, уроженцем села Нижне-Никульское (ныне тоже затоплено), преподобным Дорофеем. Обитель являлась важным духовным центром уезда и располагала пятью великолепными храмами – это Троицкий собор, Успенская, Молченская, Никольская и Ильинская церкви. Сооружения великолепного архитектурного комплекса представляли высокую культурно-историческую ценность. Пустынь имела хорошо отлаженное полеводческое и животноводческое хозяйство, больницу, школу, водяную мельницу, пасеку, птичник, конюшню, скотный двор, кедровую рощу и хозяйственные постройки.

11. <http://www.yareparhia.ru> – сайт создан при поддержке архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла.

12. Священноисповедник Агафангел (Александр Лаврентьевич Преображенский) родился 27.09.1854 г. в с. Мочилы Веневского уезда Тульской губернии в семье протоиерея. В 1885 г., пережив личную трагедию, смерть жены и младенца, он принял монашество с именем Агафангел и был рукоположен во священный сан. 5 февраля 1914 г. архиепископ Агафангел прибыл на место нового служения в Ярославскую епархию. С самого начала своего служения здесь он посетил уездные города губернии, монастыри и многие храмы, освятил две церкви. В центре его внимания сразу оказалось состояние духовного образования, программы и условия работы преподавателей и воспитанников Ионафановского женского училища и Ярославской Духовной Семинарии. Спустя полгода началась Первая мировая война, и в день ее объявления в Ярославле при огромном стечении народа архиепископ Агафангел и викарный епископ Сильвестр (Братановский) отслужили молебен на Соборной площади перед образом Спаса Нерукотворного. Множество верующих молились на коленях. Жизнь Владыки Агафангела была подчинена исполнению христианского долга – заботе о страждущих воинах, их семьях и сиротах. Он благословлял проведение разнообразных мероприятий в помощь нуждающимся, сам принимал в них участие, делал пожертвования.

13. Павел Андреевич Градусов – активный общественный деятель, избирался гласным Ярославской городской думы, состоял членом учетного комитета Ярославского городского общественного банка, был членом комиссии по оценке недвижимых имуществ для обложения налогами. На протяжении 9 лет он являлся директором Ярославского губернского тюремного комитета, был крупным жертвователем на нужды церкви при исправительном отделении тюремного комитета. Павел Андреевич был действительным членом Православного церковного братства святителя

Дмитрия Ростовского Чудотворца в г. Ярославле. Ему принадлежало большое торговое предприятие, в состав которого входили лавки, контора по перевозке клади, трактир. Они помещались в его собственном доме на Большой Московской улице. П. А. Градусов был собственником нескольких домов, один из которых находился на Малой Федоровской улице. Его общественная деятельность была отмечена двумя золотыми медалями.

14. «Бутлер», ресторан. В 1901 г. в саду при Казанском бульваре германским подданным Августом Карловичем Бутлером был устроен ресторан, а впоследствии в 1908 г. летний кинотеатр, который, неоднократно перестраиваясь до середины XX в., служил местом отдыха горожан. Ресторан Бутлера считался элитным местом. Стерляжья уха и осетрина были здесь обычными блюдами. А особым гурманам подавали живых устриц, привезенных из Парижа.

15. Иван Николаевич Кацауров (1855–14.12.1914), статский советник, врач глазной лечебницы Попечительства о слепых Императрицы Марии Александровны в Ярославле, основатель и председатель Ярославского отдела Союза Русского Народа (СРН).

16. Степанов А. Кацауров Иван Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

17. Всероссийский союз городов – общественная организация, созданная в целях всесторонней помощи фронту и тылу на Съезде городских голов, который состоялся в Москве 8–9 августа 1914 г. (главноуправляющий Союзом – московский городской голова М. В. Челноков).

18. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1670. Россия – разоренным окраинам. – 1915, май.

19. Там же.

20. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64.

21. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1735.

22. Ярославские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная – 1914, 16 октября, № 46, с. 969–970.

23. Там же. – С. 973–975

24. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 50.

25. Лефортовский военный госпиталь имени Н. Н. Бурденко – одна из крупнейших больниц (1550 коек), первое в России государственное лечебное учреждение. Госпиталь («Военная Гошпиталь») был основан 25 мая 1706 г. в Лефортове по указу Петра Первого и стал первым в России государственным лечебным учреждением. В Первую мировую войну госпиталь принял около 400 тысяч солдат, нуждавшихся в медицинской помощи.

26. Ярославские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная – 1914, 2 ноября, № 44.

27. Ярославские губернские ведомости – № 56, 22 июля 1914 г.